

ГРАМОТНОСТЬ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

«Наука находится въ тѣсной связи съ жизнью.

«Наука должна быть постоянно представляема учащемуся въ такомъ видѣ, чтобы сдѣлать его способнымъ находить и открывать новыя для него истины, какъ необходимыя слѣдствія прежде созданныхъ уже истинъ.»

.....
ПЕТРЪ ГУРЬЕВЪ.

(«Русскій Педагогическій Вѣстникъ».)

I.

Завѣдуя, въ продолженіе почти трехъ лѣтъ, ротной школой и, кромѣ того, имѣя случай видѣть и слышать, какъ производилось обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ въ другихъ школахъ нашего полка и въ другихъ полкахъ арміи, мы приняли намѣреніе подѣлиться со своими товарищами по оружію небольшимъ запасомъ опыта, вынесеннаго нами изъ нашей служебной дѣятельности.

Разсмотримъ — на сколько позволятъ намъ размѣръ нашей статьи и наши свѣдѣнія по ея предмету—какіе приемы употреблялись въ полкахъ, при обученіи солдатъ грамотѣ, какія методы

преподаванія примѣнялись къ дѣлу и на что указываетъ для будущаго опыта прошедшаго времени въ важномъ и благомъ дѣлѣ нравственнаго развитія нашего солдата.

Во всѣхъ полкахъ того корпуса, въ которомъ мы имѣемъ честь служить, почти одновременно съ первыми опытами обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ въ другихъ войскахъ, то есть съ половины 1857 года, заведены для этой цѣли ротныя школы.

Завѣдываніе каждой школой поручено особому офицеру; въ помощь офицерамъ назначено по одному грамотному унтеръ-офицеру или рядовому на каждыхъ десять человѣкъ обучающихся.

Въ ротной школѣ положено имѣть 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ малограмотныхъ рядовыхъ, преимущественно изъ кандидатовъ на унтеръ-офицерское званіе, съ соблюденіемъ непремѣннаго условія, чтобы солдатъ, назначенный въ школу, былъ понятливъ и, притомъ, твердъ по фронту.

Время обученія не опредѣлено извѣстнымъ срокомъ; но крайнимъ предѣломъ бытности солдата въ школѣ положено три года. Не оказавшій успѣховъ, то есть не удостоенный къ выпуску изъ школы, въ теченіе трехъ лѣтъ, исключается, какъ неспособный къ обученію грамотѣ.

Занятія въ школѣ положено производить во все время расположенія полковъ на зимнихъ квартирахъ, съ октября до апрѣля.

Ежегодно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, назначено производить экзамены. Экзамены эти сперва дѣлаются баталіоннымъ командиромъ, совмѣстно съ ротнымъ командиромъ и офицеромъ, завѣдующимъ школою; затѣмъ вторично экзамены бывають во время смотровъ дивизіоннаго и корпуснаго командировъ. Послѣдніе назначаются преимущественно для повѣрки и оцѣнки занятій офицеровъ, завѣдующихъ школами; главное же значеніе, собственно для нижнихъ чиновъ, имѣють экзамены, производимые баталіоннымъ командиромъ, на которыхъ положено ставить баллы, опредѣляющіе степень знанія каждаго обучающагося и право его на выпускъ изъ школы за успѣхи или же обуславливающіе его исключеніе изъ оной за неспособностію. Какъ высшій баллъ принята цифра *четыре*, то менѣе одного не ставится, а потому всѣ обучающіеся дѣлятся, по числу выставляемыхъ имъ балловъ, на четыре разряда. Баллы ставятся по каждому предмету отдѣльно, а именно: за чтеніе, чистописаніе, диктовку,

арифметику, выкладку на счетахъ и законъ Божій; къ выпуску назначаются тѣ, которые получаютъ въ среднемъ числѣ балловъ полныхъ 3.

Обученіе велѣно производить по ланкастерской методѣ, какъ самой легчайшей, состоящей въ томъ, что учать выговаривать и писать буквы одновременно, для чего, какъ пособія, нужны только небольшая деревянная доска и кусокъ мѣла.

При первоначальномъ обученіи читать, рекомендовалась крупно написанная на картонѣ азбука, также нѣсколько складовъ и даже цѣлыхъ словъ, а для письма предлагался дешевый способъ писать палочками по песку, насыпанному мелкимъ слоемъ, въ деревянныхъ рамкахъ или просто на столѣ.

На покупку необходимыхъ письменныхъ принадлежностей, разрѣшено расходовать на каждую ротную школу по одному рублю серебромъ въ мѣсяцъ, выписывая также на эти деньги солдатскій журналъ, вполне доступный понятіямъ нижнихъ чиновъ. При этомъ не дозволялось давать солдатамъ читать что попало, а приказано было руководить ихъ въ выборѣ книгъ.

Для поощренія грамотныхъ нижнихъ чиновъ, предписано производить ихъ, преимущественно предъ прочими, въ унтеръ-офицеры и ефрейторы.

Обученіе грамотѣ въ школахъ должно было быть доведеннымъ до такой степени, чтобы каждый изъ обучающихся могъ свободно читать и писать подъ диктовку, хотя некрасиво, но четко, и зналъ бы изъ арифметики первыя четыре дѣйствія съ цѣлыми числами, съ выкладкой на счетахъ. Арифметикѣ, впрочемъ, велѣно учить только хорошо уже читающихъ и пишущихъ. Въ курсъ ротныхъ школъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вошло обученіе способу составленія форменныхъ бумагъ, въ представленіи которыхъ можетъ встрѣтиться нижнему чину надобность, въ случаѣ какой либо командировки его, для отвода партій, принятія — провіанта, вещей и т. п.

Подробное распредѣленіе времени для занятій по обученію солдатъ грамотѣ предоставлено было сдѣлать полковымъ командирамъ. Обученіе шло зимою, въ большей части ротъ, по однажды заведенному порядку, три раза въ недѣлю, до и послѣ обѣда и два раза только послѣ обѣда, такъ какъ зимою одно только послѣобѣденное время, весьма короткое, было бы недостаточно для достиженія всѣхъ сколько нибудь удовлетворительныхъ результатовъ по обученію солдатъ грамотѣ.

Кромѣ того, обученіе солдатъ грамотѣ производилось, независимо отъ ротныхъ школъ, и въ отдѣленіяхъ отдѣленными офицерами, на сколько то позволяли средства и время.

Вскорѣ послѣ того, какъ было приступлено въ полкахъ къ обученію нижнихъ чиновъ, рекомендована была для руководства при этомъ аналитическая метода г. Золотова и высланы въ каждую роту: по два экземпляра книжечекъ, излагающихъ эту методу, по двѣ книжки для первоначальнаго чтенія, изданныхъ г. Золотовымъ для Удѣльнаго Земледѣльческаго училища, и по одному экземпляру таблицъ къ методѣ г. Золотова. Впрочемъ, при этомъ дозволялось обучающимъ офицерамъ вводить во ввѣренныхъ имъ школахъ ту методу, которая каждымъ изъ нихъ будетъ признана удобнѣйшей.

Разсмотримъ теперь различныя методы обученія чтенію.

Ланкастерская метода, несмотря на кажущуюся легкость и дешевизну ея примѣненія, была принята немногими, на томъ основаніи, что обученіе этой методой солдатъ на практикѣ оказалось гораздо труднѣе и требовало болѣе времени, чѣмъ обученіе обыкновенной синтетической методой, то есть начиная съ азбуки по книгѣ или таблицѣ, затѣмъ переходя къ складамъ и наконецъ къ чтенію; при этомъ отдѣлялось обученіе письму отъ обученія чтенію, потому что солдату гораздо труднѣе было заучивать разомъ очертаніе печатныхъ и скорописныхъ буквъ, нежели однѣхъ печатныхъ. Обученіе письму начиналось, большею частію, уже въ то время, когда солдатъ проходилъ азбуку и склады и переходилъ къ чтенію фразъ, слѣдовательно уже достаточно свыкался съ печатною азбукою. Письму солдатъ учили не палочкой на пескѣ, а грифелемъ на аспидной доскѣ или разведеннымъ мѣломъ на черной деревянной дощечкѣ. Выучившись писать довольно правильно различныя палочки и кружки, каллиграфическія пріемы, безъ которыхъ трудно выучиться хорошо писать, солдатъ въ два, а много въ три класса совершенно выучивался писать азбуку съ прописи и на память. Синтетическая метода, измѣняемая, въ своихъ частныхъ примѣненіяхъ, каждымъ обучающимъ, по его усмотрѣнію, оставалась господствующею, при обученіи нижнихъ чиновъ грамотѣ.

Аналитическая метода г. Золотова была мало примѣняема къ дѣлу, по причинамъ, объясненнымъ нами, и считалась, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, вовсе неудобопримѣнимой, хотя самъ г. Золотовъ и доказалъ противное на дѣлѣ. Такіе различныя резуль-

таты обученія, по одной и той же методѣ, получились отъ различныхъ условій, въ которыхъ находились ученики наши и ученики г. Золотова.

Ученики нашихъ школѣ, такъ же, какъ и ученики г. Золотова, находясь въ школѣ, освобождались, за немногими исключеніями, отъ всякихъ другихъ занятій по службѣ; одиночныя ученья, производившіяся имъ три раза въ недѣлю, дѣлались одновременно всей школѣ и тѣмъ же офицеромъ, который завѣдывалъ школой. Тѣ и другіе, слѣдовательно, были въ одинаково благоприятныхъ условіяхъ относительно служебныхъ занятій для обученія ихъ грамотѣ. Разница же между учениками нашими и г. Золотова состояла въ томъ, что г. Золотову даны были люди, совершенно не знавшіе грамоты, а въ наши школы выбирались по преимуществу начавшіе учиться грамотѣ на службѣ самоучкой или научившіеся кое-какъ грамотѣ еще до поступленія своего на службу: намъ оставалось только исправлять дурно выученное и продолжать прежде начатое; переучивать же совершенно было труднѣе, чѣмъ учить вновь, да и бесполезно.

Конечно, заучившихъ азбуку по старинной методѣ, какъ говорится, по *азамъ*, мы старались отучивать отъ такого выговариванія азбуки, и указали имъ на сокращенныя названія буквъ, облегчающія чтеніе. Достигнуть этого было легко и необходимо, какъ для изучающихъ склады, такъ и для умѣющихъ уже читать, которые современемъ могли сами сдѣлаться учителями и другихъ учить той же сравнительно трудной и безтолковой методой, которою учились сами.

Оставалось нѣсколько человекъ, неграмотныхъ вовсе, вводить для которыхъ въ школѣ методу г. Золотова было невозможно, потому что учитель былъ одинъ, а учениковъ — двадцать. Нужно было заниматься со всѣми равно, и оттого, по необходимости, приходилось отрывать отъ начинающихъ и поручать ихъ на время обучающимъ унтеръ-офицерамъ, которые не имѣли понятія о методѣ г. Золотова, такъ что остальные ученики или бы теряли напрасно время, или же были бы совершенно сбиты съ толку, обучаемые разомъ двумя различными методами.

Такъ какъ и на будущее время могутъ встрѣтиться такія же или подобныя препятствія введенію методы г. Золотова, то, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы, при обученіи солдатъ, держаться

синтетической методы, но улучшить и облегчить ее, по возможности.

Объ улучшеніи этой методы было много говорено въ статьяхъ о грамотности въ войскахъ, помѣщенныхъ разновременно въ «Военномъ Сборникѣ».

Одинъ изъ авторовъ, высказывавшихъ по этому предмету свои мнѣнія, г. *** , въ статьѣ: «Объ устройствѣ школъ въ войскахъ» («Военный Сборникъ» 1858 г., № 3), совѣтуетъ, для улучшенія синтетической методы обученія чтенію, заставлять солдатъ выучивать сначала гласныя буквы, объяснить имъ при этомъ разницу между гласными и согласными и, при наименованіи согласныхъ, держаться всегда одного и того же окончанія, напримѣръ, на *e*, чтобы тѣмъ облегчить память ученика, которая утруждается различными окончаніями согласныхъ буквъ.

Г. А. М., авторъ статьи: «Кое что о грамотности въ войскахъ» («Военный Сборникъ» 1859 года, № 3), отчасти справедливо опровергаетъ такое нововведеніе, говоря, что вводитъ новое произношеніе буквъ затруднительно, такъ какъ солдаты, выучившіе уже азбуку, и солдаты-учителя учились по прежней методѣ произношенію буквъ; а переучивать гораздо труднѣе, чѣмъ учить снова.

Съ мнѣніемъ же г. А. М. относительно того, что бесполезно объяснять солдату разницу между гласными и согласными, мы не согласны.

Г. А. М. говоритъ, что солдатъ не пойметъ самаго простаго опредѣленія гласныхъ и согласныхъ. Несправедливость этого можно видѣть изъ статьи г. Чеботарева: «Опытъ первоначальнаго обученія грамотѣ казаковъ въ г. Уральскѣ» («Военный Сборникъ» 1859 года, № 5), изъ которой видно, что, при толковомъ объясненіи, казаки, стоящіе почти на той же ступени развитія, какъ и солдаты, легко поняли эту разницу. Но мы признаемъ необходимымъ объясненіе солдату разницы между гласными и согласными не для того только, чтобы онъ легче заучилъ азбуку: какъ бы онъ ни заучивалъ ее, начиная съ гласныхъ или въ алфавитномъ порядкѣ, все равно, лишь бы заучилъ, главное же дѣло и вся трудность не въ азбукѣ, а въ складахъ, которые, не имѣя никакого смысла, кажутся для солдатъ какой-то кабалистикой. Но безъ этой ка-

балистики, при синтетической методѣ обученія чтенію, обойтись нельзя; слѣдуетъ только облегчить изученіе складовъ; вотъ тутъ-то и нужно объяснить солдату разницу между гласными и согласными. Зная, что *б* не имѣетъ звука само по себѣ и что съ *а* составитъ *ба*, съ *е* — *бе*, и т. д., солдатъ легко пойметъ склады. Отъ незнанія же разницы между гласными и согласными выходитъ то (какъ мнѣ случалось видѣть на опытѣ), что солдатъ читаетъ склады безъ всякаго сознанія и только заучиваетъ ихъ, повторяя слова обучающаго.

Иногда случается такое чтеніе: *б, а, ба — ба; е, а, ва — ва*, и т. д. Это вѣрный признакъ, что обучающійся не понимаетъ складовъ и задалбливаетъ ихъ; въ противномъ случаѣ, онъ не повторялъ бы по два раза *ба, ва*.

При обученіи азбукъ, необходимо объяснить солдатамъ значеніе и употребленіе буквъ *ъ* и *ь*. Не зная этого, солдатъ не выучится правильно читать, и часто услышите отъ него *читаетъ*, вмѣсто *читаетъ*; *читатъ*, вмѣсто *читать*, и т. п. Кромѣ того, нужно объяснить звуки буквъ *ы* и *ь*, разницу между *е* и *э* и между *и* и *й*. Не зная перваго, солдатъ будетъ складывать *б, ы — бь* — *еры*, *б, ь, — б — ять*, и никакъ не пойметъ, отчего *б, ы — бы*, а не *беры*; не зная же втораго, будетъ читать *ето*, вмѣсто *это*, и т. п. Если не объяснить ему этого вначалѣ, то потомъ очень трудно будетъ отучить отъ дурнаго чтенія, что мнѣ самому довелось испытать относительно тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые поступили въ школу, выучившись уже немного читать самоучкою. Различіе буквъ *и* и *й*, которыя солдаты часто смѣшиваютъ, нужно объяснить примѣрами. Такихъ примѣровъ они найдутъ много въ таблицахъ г. Золотова.

Кромѣ того, приучившись уже немного разбирать слова, солдаты читаютъ *всь*, вмѣсто *все*, *весьмый*, вмѣсто *веселый*, и т. п.; но отъ этой неправильности можно отучить ихъ впоследствии, постоянно поправляя чтеніе; вначалѣ же подобныя ошибки неизбежны, и ихъ не слѣдуетъ даже исправлять, до тѣхъ поръ, пока солдатъ не привыкнетъ къ процессу чтенія и не начнетъ читать съ пониманіемъ читаемаго; первое же время всякій обучающійся вникаетъ не въ смыслъ фразы и слова, а въ самый механизмъ чтенія.

При изученіи складовъ, очень полезны и практичны таблицы г. Золотова, тѣмъ, что, при помощи ихъ, можно, въ нѣсколько

уроковъ, выучить складамъ сознательно и основательно, проходя всевозможные склады, пряные и обратные, при помощи картонныхъ буквъ, прикладывая для этого различныя согласныя къ гласнымъ попеременно, то съ правой, то съ лѣвой стороны, сперва по одной, а тамъ и по двѣ, и сопровождая это изученіе чтеніемъ по таблицамъ словъ, набранныхъ изъ пройденныхъ уже складовъ.

Когда солдатъ пройдетъ склады и слова по таблицамъ и перейдетъ къ чтенію фразъ, то, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ, по возможности, требовать отъ него, чтобы онъ складывалъ про себя, а вслухъ произносилъ бы уже сложенное въ умѣ слово: такимъ образомъ, онъ легче и скорѣе привыкнетъ схватывать цѣлое слово и, преслѣдуя не механическое построеніе этого слова, а его смыслъ, скоро будетъ читать правильно. Разумѣется, при этомъ нуженъ постоянный надзоръ обучающаго за правильнымъ пониманіемъ и чтеніемъ словъ обучающимся.

Книжки для первоначальнаго чтенія, изданныя г. Золотымъ для Удѣльнаго Земледѣльческаго училища, какъ вполне приспособленныя къ постепенному развитію понятій простолюдина, при умѣнши обучающаго офицера и возможности употребить эти книжки въ дѣло, были бы очень полезнымъ пособіемъ для обученія грамотѣ и для развитія солдатъ. Намъ кажется, что ихъ слѣдовало бы выписать по числу учениковъ; въ тѣхъ же ротныхъ школахъ, которыя намъ довелось видѣть, ихъ было выписано только по два экземпляра, вслѣдствіе чего всего только двое солдатъ могли быть снабжены ими изъ всего числа обучавшихся въ школѣ. Между тѣмъ, принимая за основаніе, что обученіе солдатъ грамотѣ имѣетъ конечной цѣлью ихъ нравственное развитіе, книжки г. Золотова необходимо ввести въ общее употребленіе обучающихся грамотѣ нижнихъ чиновъ.

Разсмотримъ, какъ шло самое обученіе въ школахъ того полка, въ которомъ мы имѣемъ честь служить.

Люди собирались въ школу, какъ сказано выше, три раза въ недѣлю, до и послѣ обѣда и два раза только послѣ обѣда. До обѣда занятія продолжались 3 часа, отъ 8 до 11, а послѣ обѣда— 2 часа, отъ 3 до 5. Остальное время употреблялось на обученіе фронтовой службѣ, обращенію съ оружіемъ, теоріи стрѣльбы и проч. Времени было такъ довольно, что если бы только была возможность разумно употребить его, то старательный и болѣе

способный солдатъ, при усердіи обучающаго офицера, былъ бы выпущенъ изъ школы въ теченіе одного года, вмѣсто того, чтобы оставаться въ ней въ теченіе предположеннаго теперь трехлѣтняго срока.

Нижнимъ чинамъ были розданы разныя книги для чтенія. Читали всѣ вслухъ: это былъ единственный способъ, позволявшій офицеру слѣдить за занятіями и прилежаніемъ учениковъ во время класса. Но изъ сказаннаго ясно, что наблюденіе обучающаго офицера могло быть только весьма поверхностное, т. е., слѣдя за тѣмъ, чтобы *всѣ занимались*, онъ не могъ слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ занимались *съ толкомъ и дѣльно*.

При такомъ способѣ обученія, самый старательный офицеръ не могъ отдѣльно заняться, въ теченіе одного класса, болѣе, какъ съ 5 — 6 учениками; слѣдовательно, остальные были вполнѣ предоставлены самимъ себѣ (*).

По общему разсчету, выходитъ, что каждому солдату, при обученіи его чтенію, офицеръ могъ посвящать не болѣе 11¹/₂ часовъ въ теченіе года? Но возможно ли развитіе понятія солдата въ 11¹/₂ часовъ въ годъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что солдатъ съ мало-мальски тупыми способностями, по прошествіи трехъ лѣтъ, исключался изъ школы неграмотный и неразвитый, — и такихъ солдатъ при справедливо строгомъ экзаменѣ оказывалось немало.

Мы уже сказали, что у обучающихся солдатъ были разныя книги для чтенія. Если бы имъ были розданы одинаковаго содержанія книги, то всѣ, или, по крайней мѣрѣ, большая часть, равно грамотныхъ, могли бы читать всѣ вмѣстѣ одно и то же, какъ это дѣлается въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Одинъ бы читалъ, а другіе слѣдили бы только за его чтеніемъ по своимъ книгамъ; тогда бы учитель, поправляя и объясняя одному, успѣвалъ бы въ развитіи своихъ учениковъ въ одинъ день на столько, на сколько успѣваетъ при чтеніи ими разныхъ книгъ только въ 10 дней (допустивъ, что 10 есть число одинаково грамотныхъ учениковъ).

(*) Мы не принимаемъ здѣсь въ разсчетъ занятій помощниковъ офицера — унтеръ-офицеровъ, такъ какъ помощь ихъ была очень незначительна. Они, по большей части, чинили перья, разграфливали тетради и обучали азбукѣ и складамъ, и то подъ руководствомъ офицера. Да большаго отъ нихъ нельзя было и требовать.

Эта метода тѣмъ болѣе способствовала бы развитію солдатъ, что офицеръ, сначала не объясняя самъ, спрашивалъ бы объясненія нѣкоторыхъ доступныхъ предметовъ у болѣе способныхъ солдатъ и, поправляя и наводя ихъ на мысль, имѣлъ бы случай передать объясненіе предмета солдатамъ ихъ же слогомъ и языкомъ, не всегда знакомымъ офицеру.

Кромѣ того, эти занятія, имѣя видъ бесѣды, были бы гораздо оживленнѣе теперешнихъ, когда каждый читаетъ свое, отчего въ школахъ шумъ, какъ въ синагогѣ.

При предлагаемомъ нами способѣ учебныхъ занятій, учитель вѣрнѣе могъ бы опредѣлить степень внимательности каждаго ученика, заставляя продолжать начатое чтеніе не слѣдующаго по порядку мѣста, а въ-разбивъ. При настоящемъ же обученіи, трудно опредѣлить, кто занимается прилежно, а кто нѣтъ. Шутя въ-всѣ; кто же изъ нихъ читаетъ, кто только безъ толку болочетъ про себя, а кто и вовсе молчитъ, опредѣлить трудно. Приходится оцѣнивать прилежаніе степенью успѣха, чего, какъ извѣстно, недостаточно, такъ какъ успѣхъ иногда не зависитъ отъ одного прилежанія.

Нѣкоторые офицеры пытались облегчить принятую методу тѣмъ, что задавали каждому ученику для чтенія уроки; но при этомъ почти каждому обучающемуся приходилось по нѣсколькимъ днямъ сряду учить одинъ и тотъ же урокъ, въ ожиданіи того, пока прійдетъ его очередь отвѣтить офицеру заданный урокъ. Нѣкоторые же обучающіе собирали иногда всѣхъ учениковъ и сами читали имъ лучшія статьи изъ журналовъ: «Чтеніе для Солдатъ» и «Народное Чтеніе»,—изъ этого послѣдняго въ тѣхъ школахъ, гдѣ онъ выписывался; но при такомъ полезномъ чтеніи (полезномъ, если оно соединено было съ объясненіемъ читаемаго и переходило, такимъ образомъ, въ бесѣду), если полнѣе достигалось умственное развитіе солдата, за то это дѣлалось въ ущербъ обученія самому механизму чтенія.

Обученіе письму начиналось въ то время, когда солдаты уже читали безъ складовъ. Письму обучали, какъ уже упомянуто нами выше, сначала разведеннымъ мѣломъ на черной деревянной дощечкѣ, начиная, конечно, съ палочекъ и показывая при этомъ правила держанія пера и главные каллиграфическія правила. Когда ученикъ выучивался писать палочки и кружки, переходили къ азбукѣ строчной и прописной и потомъ, уже хорошо

пишущимъ азбуку, давали для письма тетради. Тогда снова обученіе начиналось съ палочекъ. Это было необходимо, пока ученики свыкались съ письмомъ на бумагѣ; но, впрочемъ, продолжалось это недолго: въ три, а много въ четыре урока ученикъ писалъ уже съ прописи.

Прежде обученія письму подъ диктовку, заставляли переписывать изъ книги, сперва въ двухъ небольшихъ линейкахъ, а потомъ и по одной. Переписка эта дѣлалась внѣ класса и давалась по урокамъ; во время же класса, обучающій заставлялъ учениковъ прочитывать каждого свою скоропись и исправлялъ ее, объясняя при этомъ, по возможности, нѣкоторыя грамматическія правила, знаніе которыхъ необходимо, для избѣжанія главнѣйшихъ ошибокъ.

По долгомъ упражненіи перепиской, когда ученики свыкались уже съ этимъ предметомъ, переходили къ диктовкѣ, диктуя сперва медленно по слову, а наконецъ и цѣлыми большими фразами.

Обученіе этому предмету шло, вообще, довольно успѣшно, такъ что иногда, при слишкомъ строгомъ экзаменѣ, при которомъ требовалось отъ солдата такое чтеніе, которому онъ могъ выучиться только изъясненной выше методой или долговременной практикой, попадались ученики, получавшіе на экзаменѣ за диктовку четыре балла, а за чтеніе — два.

Обученіе ариметикѣ, почти въ каждой школѣ, имѣло свою особую методу. Поэтому мы укажемъ только на нѣкоторыя изъ нихъ, ближе другихъ намъ извѣстныя:

Нѣкоторые офицеры обучали своихъ учениковъ первымъ четыремъ дѣйствіямъ, только съ отвлеченными числами, другіе — съ отвлеченными и именованными. Одни проходили ариметикку болѣе практически или механически, заставляя заучивать одни лишь различныя названія чиселъ, входящихъ въ первыя четыре дѣйствія, другіе же и этого не дѣлали, а объясняли только солдатамъ, какъ производится дѣйствіе, и отъ обучающагося требовали самаго дѣйствія, безъ объясненія; нѣкоторые, наконецъ, учили теоріи и практикѣ вѣстѣ и до тѣхъ поръ не переходили къ слѣдующему правилу, пока солдатъ не сумѣетъ объяснить пройденнаго; для скорѣйшаго же хода обученія, заставляли заучивать правила наизусть изъ книгъ или записокъ, выдаваемыхъ ученикамъ преподавателями.

Нумерацію, этотъ *камень преткновенія*, при дурной методѣ объясненія, изучали чрезвычайно разнообразно.

Одни заставляли заучивать на память мѣста единиць, десятковъ, сотенъ, тысячъ и т. д., при чемъ приходилось заучить до 12 или 13 мѣстъ, по порядку и въ-разбивку; другіе, видя, какъ трудно дается солдату нумерація, ограничивались миллиономъ или сотнею тысячъ; третьи проходили по методѣ, подобной той, которая изложена въ журналѣ «Чтеніе для Солдатъ» 1859 года, въ статьѣ: «О томъ, какъ ротный командиръ училъ свою роту цифирной мудрости», и проч.

Въ школѣ, которая была ввѣрена пишущему эти строки, преподаваніе ариметики шло въ слѣдующемъ порядкѣ: всѣ ученики раздѣлены были на разряды, смотря по тому, что нужно было съ ними проходить. Обучающій офицеръ занимался съ первымъ и послѣднимъ разрядомъ попеременно, остальныхъ поручалъ обучающему унтеръ-офицеру и ученикамъ, хорошо знающимъ уже всѣ четыре правила, повѣряя, конечно, занятія тѣхъ и другихъ и руководя ихъ въ объясненіи солдатамъ правильно.

Все обученіе шло во время класса, книгъ и записокъ не было, и уроковъ никакихъ не задавалось, кромѣ практическихъ задачъ, для тѣхъ, которые уже прошли всѣ четыре правила. Для повѣрки, самъ ли солдатъ дѣлалъ задачу, при просмотрѣ сдѣланной задачи, обучающій заставлялъ его рассказывать, какъ онъ приступилъ къ разрѣшенію задачи и отчего имъ сдѣлано такъ, а не иначе; при этомъ объяснялось, какъ слѣдовало бы сдѣлать, если задача сдѣлана неправильно.

II.

При всѣхъ вообще объясненіяхъ, мы держались того правила, что лучше постоянно наводить солдата на надлежащую мысль, заставлять его самого понять и уяснить себѣ предметъ, чѣмъ объяснять ему имъ не понятное, не заставляя его работой собственного соображенія доходить до извѣстныхъ результатовъ. Мы полагаемъ, что, при такомъ способѣ объясненія, лучше понимается предметъ, и вѣрность нашего мнѣнія подтверждалась на опытѣ: такимъ образомъ, обученіе ариметикѣ обходилось безъ книгъ и записокъ и даже безъ задаванія уроковъ.

Съ наибольшей охотой солдаты занимались практическими задачами ариметики. Замѣтивъ это, естественнымъ образомъ надлежало стараться, чтобы обстоятельство это употребить въ пользу ихъ умственного развитія и все обученіе ариметикѣ соединить съ практическимъ ея прилѣженіемъ.

Обученіе ариметикѣ начиналось не въ то время, когда солдатъ хорошо уже читалъ и писалъ, а какъ только онъ начиналъ писать съ прописи и, слѣдовательно, могъ порядочно писать цифры.

При обученіи нумераціи, мы предварительно показывали солдатамъ всѣ десять ариметическихкихъ знаковъ; потомъ, переходя къ составленію изъ нихъ десятковъ, объясняли значеніе и употребленіе нуля; показывали, какъ писать десятки и сотни, и объясняли, такимъ образомъ, какъ, однѣми и тѣми же десятью цифрами, можно написать какое угодно число. Когда люди выучились писать и выговаривать число до сотенъ включительно, имъ излагалось раздѣленіе нумераціи на классы, при чемъ мы ограничивались классомъ тысячъ милліоновъ. Заучивъ, такимъ образомъ названіе только четырехъ классовъ и узнавъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ цифры не говорятся, нужно ставить нуль, для сохраненія своего мѣста, солдаты легко понимали и выучивали нумерацію.

За нумераціей слѣдовало объясненіе первыхъ четырехъ дѣйствій съ отвлеченными числами, съ повѣркой. При этомъ, кромѣ таблицы умноженія, мы заставляли еще учениковъ своихъ выучивать таблицы сложенія и вычитанія, чтобы отучить ихъ отъ привычки считать по пальцамъ, и показали имъ нѣкоторые приемы умственного сложенія небольшихъ чиселъ.

Все изученіе ариметики вначалѣ было механическое. Удовольствившись, что ученики понимаютъ объясненіе, мы почли возможнымъ требовать отъ нихъ самаго дѣйствія, безъ объясненія, къ которому возвращались тогда, когда уже были пройдены всѣ четыре дѣйствія; но и тогда мы не упускали изъ вида, чтобы солдаты объясняли дѣйствія, по возможности, сами, выводя правила изъ практики, и какъ бы сами для себя составляли ариметическія правила, усвоеніе которыхъ, при такой методѣ, было для нихъ довольно легко.

Когда пройдены были всѣ четыре дѣйствія, т. е. былъ изученъ механизмъ дѣла, солдатамъ давались на домъ, въ особыхъ

тетрадкахъ, практическія задачи на пройденныя дѣйствія, что ихъ очень занимало.

Затѣмъ проходились тѣ же четыре дѣйствія съ числами именованными и соотвѣтствующія имъ практическія задачи.

Выкладкѣ на счетахъ нижніе чины были обучаемы въ то время, когда они знали уже сложение и вычитаніе.

Обученіе закону Божию — самый легкій изъ предметовъ преподаванія, если ограничиваться тѣмъ, что по этому предмету требуется въ полкахъ, потому что почти каждый солдатъ знаетъ главныя молитвы и десять заповѣдей. Остается только объяснить ихъ значеніе.

Если бы оставалось лишнее время, можно бы обучить, кромѣ того, священной исторіи въ главныхъ видахъ и главныхъ обязанностямъ христіанина. Солдатамъ, какъ мы уже замѣтили выше, очень нравится этотъ предметъ. Первая книжка, которую покупаетъ солдатъ на лишнія деньги — молитвенникъ.

Всѣмъ сказаннымъ нами выше мы старались объяснить, хотя въ главныхъ чертахъ, какъ производилось обученіе нижнихъ чиновъ въ ротныхъ школахъ; но ротныя школы были не вездѣ: въ нѣкоторыхъ полкахъ обученіе производилось въ отдѣленіяхъ, отдѣленными офицерами, по примѣру гвардейскихъ полковъ. Замѣтили, однако, что въ арміи не всегда примѣнимо то, что примѣнено къ дѣлу и даже дало прекрасные результаты въ гвардіи.

Въ тѣхъ полкахъ, гдѣ было введено обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ въ отдѣленіяхъ, число грамотныхъ превзошло число грамотныхъ тѣхъ полковъ, въ которыхъ обученіе производилось въ ротныхъ школахъ; но зато первые, превосходя *количествомъ*, далеко уступали послѣднимъ въ *качествѣ* своихъ грамотныхъ. Причина этому понятна: для завѣдыванія ротными школами, избирались офицеры изъ болѣе способныхъ къ этому дѣлу, и избранные въ наставники исключительно занимались своими обязанностями по новому своему назначенію; отдѣленные же офицеры не всегда были совершенно способны къ дѣлу обученія солдатъ да, къ тому же, не имѣли возможности посвящать этому дѣлу все свое время, потому что на нихъ кромѣ того лежало исполненіе и другихъ служебныхъ обязанностей.

Вѣроятно, вслѣдствіе того и былъ отданъ, въ слѣдующемъ году, приказъ корпуснаго командира, которыхъ выставля-

лось на видъ офицерамъ, завѣдующимъ обученіемъ грамотѣ въ полкахъ, что, на будущихъ смотряхъ, «степень усердія офицеровъ будетъ оцѣниваться не количествомъ знающихъ азбуку и склады, а количествомъ хорошо читающихъ и пишущихъ солдатъ».

Конечно, обученіе грамотности въ отдѣленіяхъ полезно; но существованіе ротныхъ школъ, по нашему мнѣнію, все-таки необходимо.

Мы полагаемъ, что въ отдѣленіяхъ слѣдовало бы обучать азбукѣ, складамъ и первоначальному чтенію въ такой степени, чтобы обучающійся могъ, хотя медленно, но безъ складовъ читать всякую книгу, и, кромѣ того, письму на дощечкѣ разведеннымъ мѣломъ и на бумагѣ съ прописп. Дальнѣйшее загѣмъ обученіе лучшихъ солдатъ, изъ обучавшихся въ отдѣленіяхъ, слѣдовало бы продолжать въ ротной школѣ. Въ такомъ случаѣ, къ обученію въ школѣ можно быть немного взыскательнѣе, чѣмъ теперь: требовать непременно хорошаго чтенія и письма подъ диктовку, избѣгая въ послѣднемъ, по возможности, главнѣйшихъ грамматическихъ ошибокъ; кромѣ того, требовать отъ лучшихъ учениковъ: умѣнья составлять бумаги, относящіяся до ихъ служебныхъ обязанностей, въ различныхъ случаяхъ; изъ ариметики — четыре дѣйствія съ цѣлыми числами, отвлеченными и именованными, съ объясненіемъ правилъ и хода дѣйствій и съ разрѣшеніемъ нетрудныхъ практическихъ задачъ, а также умѣнье бѣгло дѣлать выкладку на счетахъ; изъ закона Божія — толковаго объясненія главныхъ молитвъ, десяти заповѣдей и главныхъ обязанностей христіанина.

Но, чтобы обученіе это имѣло успѣхъ, необходимо дать къ нему матеріальныя средства. Какъ бы расхоль, необходимый при этомъ, ни былъ незначителенъ, но все-таки рѣдко кто изъ обучающихся или учащихся захочетъ и будетъ имѣть возможность покупать учебныя пособія на свои деньги.

Учебныя пособія, при обученіи въ отдѣленіяхъ, необходимы слѣдующія:

1. Небольшія черныя деревянныя дощечки, разграфленныя, для обученія на нихъ письму разведеннымъ мѣломъ.

Дощечекъ такихъ первоначально нужно завести, по крайней мѣрѣ, на половину наличнаго числа неграмотныхъ людей въ ротѣ; потомъ, смотря по надобности, число ихъ можно увеличить,

съ тѣмъ, чтобъ никогда не было недостатка въ этомъ учебномъ пособіи.

2. Бумаги, для первоначальнаго обученія, достаточно въ годъ по полъ-дести на cadaго изъ обучающихся въ томъ году письму (наблюдая, конечно, при этомъ, чтобы къ письму на бумагѣ переходить не раньше, какъ учащійся будетъ хорошо писать на деревянной дощечкѣ).

3. Перьевъ достаточно, приблизительно, на cadaго человѣка по два десятка въ годъ, для письма мѣломъ и на бумагѣ.

Учебными пособіями для обученія чтенію могутъ служить таблицы г. Золотова, которыхъ достаточно выписать по одному экземпляру въ каждое отдѣленіе. Для переходящихъ же къ чтенію на книгѣ можно давать лишнія книги изъ ротной школы или изъ ротной библіотеки, которыя уже заведены въ нѣкоторыхъ полкахъ.

Мы полагаемъ, что эти расходы можно бы отнести на счетъ сѣстныхъ экономическихъ суммъ, потому что расходы эти не могутъ быть довольно значительны, чтобы это, при надлежащей экономіи, могло отозваться на качествѣ солдатской пищи.

Расходы на матеріалы, потребныя для ротныхъ школъ и для обученія грамотѣ нижнихъ чиновъ въ отдѣленіяхъ, могли бы быть записываемы однимъ изъ наиболѣе грамотныхъ нижнихъ чиновъ школы или отдѣленія, по выбору товарищей.

Обученіе въ отдѣленіяхъ, намъ кажется, было бы полезно сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ.

Лучшихъ изъ обучавшихся въ отдѣленіяхъ назначать, какъ мы уже сказали выше, въ ротныя школы, поручивъ офицеру, завѣдывающему школой, проэкзаменовать ихъ предварительно въ знаніи того, что положено проходить въ отдѣленіяхъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о ротныхъ библіотекахъ. Въ ротахъ нѣкоторыхъ полковъ, стараніемъ ротныхъ командировъ, съ согласія нижнихъ чиновъ, заведены ротныя библіотеки. Для первоначальнаго ихъ заведенія, ротными командирами пожертвовано по нѣсколько рублей на покупку доступныхъ для солдата книгъ. На дальнѣйшее пополненіе библіотеки положено вычитать изъ жалованья нижнихъ чиновъ всей роты по 3 коп. сер. въ годъ съ человѣка. Въ ротѣ назначенъ одинъ унтеръ-офицеръ, который ведетъ каталогъ книгамъ, выписываетъ приходъ и расходъ суммы и записываетъ, кому и въ какомъ ви-

дѣ выдаются книги и въ какомъ видѣ возвращаются. Правомъ брать книгу для чтенія пользуется каждый солдатъ роты.

Заведеніе ротныхъ библіотекъ — дѣло очень полезное, которое много будетъ помогать распространенію грамотности, а слѣдовательно и развитію нижнихъ чиновъ, если только выборъ книги будетъ дѣлаться со вниманіемъ и съ знаніемъ характера и понятій нашего солдата.

Мы сдѣлали эту оговорку потому, что намъ случилось видѣть одну ротную библіотеку, наполненную такими ничтожными и не только бесполезными, но даже вредными книгами, что рѣшительно становилось жаль денегъ, употребленныхъ на покупку ихъ.

Судя по заглавіямъ книгъ этой библіотеки («Приключенія англійскаго милорда», «Францыль Венціанъ», «Битва Русскихъ съ Кабардинцами», какой-то старинный рыцарскій романъ, переводъ съ французскаго, и т. п.), видно, что ротный командиръ не самъ покупалъ ихъ, а поручилъ артельщику, отправляя его въ городъ за саломъ, купить тамъ, кстаті, на базарѣ, у странствующихъ буккинствова, нѣсколько фунтовъ ихъ дешеваго товара.

Для предупрежденія такого зла, слѣдовало бы одному изъ журналовъ, наиболѣе распространенныхъ между военными, на примѣръ: «Военному Сборнику» или «Чтенію для Солдатъ», удѣлить на страницахъ своихъ мѣсто для библіографическаго отдѣла, въ которомъ бы помѣщались разборы книгъ, интересныхъ и въиѣстѣ полезныхъ для чтенія простолюдина вообще и солдата въ особенности, и, притомъ, какъ сочиненій вновь выходящихъ, такъ и замѣчательнѣйшихъ изъ изданныхъ прежде.

Этотъ отдѣлъ могъ бы служить пособіемъ для выбора книгъ, назначенныхъ въ ротныя библіотеки. Затѣмъ самую выписку книгъ можно бы возложить на завѣдывающихъ ротными школами офицеровъ, такъ какъ ротнымъ командирамъ весьма часто, за другими дѣлами, бываетъ некогда этимъ дѣломъ заняться. Виѣстѣ съ тѣмъ, было бы справедливо офицеровъ, завѣдывающихъ ротными школами, сдѣлать ответственными за недоброкачественность выписанныхъ книгъ; начальники же дивизионныхъ штабовъ, при смотровыхъ экзаменахъ въ школахъ, могли бы осматривать и ротныя библіотеки, повѣряя, такимъ образомъ, ихъ составъ.

Срокъ обученія въ ротныхъ школахъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, оставить неопредѣленнымъ, сохранивъ правило, чтобы не оказавшій, въ теченіе трехъ лѣтъ, требуемыхъ успѣховъ, исключался изъ школы, какъ не способный къ обученію грамотѣ.

Экзамены для выпуска изъ школы, мы полагаемъ, слѣдовало бы производить не въ апрѣлѣ, а въ октябрѣ, т. е. одновременно съ экзаменами для поступленія въ школу, въ томъ вниманіи, что люди будутъ имѣть болѣе времени усовершенствоваться, занимаясь, въ свободное время, на ротныхъ, баталіонныхъ и лагерныхъ сборахъ. Экзамены же въ апрѣлѣ оставить по прежнему, съ тѣмъ, чтобы они не были окончательными, а служили бы только начальству средствомъ повѣрки результатовъ занятій офицеровъ съ нижними чинами.

Чѣмъ болѣе человѣкъ приходитъ въ возрастъ и яснѣе сознаетъ и свою собственную пользу и требованія окружающей его среды, тѣмъ болѣе сознается и чувствуется имъ потребность просвѣщенія. Часто случается видѣть людей, которые, находясь въ училищѣ, тяготились ученіемъ и учились не для того, чтобы пріобрѣсти познанія, а единственно для пріобрѣтенія, окончаніемъ курса въ училищѣ, правъ, даваемыхъ заведеніемъ, при поступленіи на службу. Прійдя же въ зрѣлый возрастъ, они, почти всегда, сожалѣли объ утраченномъ напрасно времени, и многіе изъ нихъ старались сами образовывать себя, на сколько то было возможно.

Солдатъ поступаетъ на службу уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ; слѣдовательно, весьма натурально, что, получивъ начальное образованіе, получивъ хотя нѣкоторую возможность оцѣнить всѣ выгоды просвѣщенія, онъ очень желаетъ и всѣми силами старается продолжать начатое. Дѣло наше, офицеровъ, пособить ему въ этомъ.

Намъ случалось встрѣчать солдатъ, выпущенныхъ уже изъ ротной школы, которые приходили къ намъ и просили показать имъ изъ ариметики дробь. Ихъ заинтересовали практическія задачи на всѣ правила ариметики, помѣщенные въ книгъ, которою они были снабжены изъ школы, для упражненія. Такимъ добрымъ желаніемъ всегда нужно стараться давать средства къ удовлетворенію.

III.

Во многихъ арміяхъ, стоящихъ почти на той же степени развитія, какъ и наша, заведены полковыя школы для образованія унтеръ-офицеровъ.

Въ пограничныхъ войскахъ Австрій учреждены полковыя унтеръ-офицерскія школы, на 50 — 60 человекъ каждая. Полный курсъ такой школы — три года, въ продолженіе которыхъ ученики получаютъ особое содержаніе, но за то всѣ руководства и учебныя припасы должны пріобрѣтать на свой счетъ.

Ученики, въ этой школѣ, изучаютъ: законъ Божій, нѣмецкій языкъ, ариметику, геометрію, исторію, географію, военные законы, администрацію, чистописаніе, ситуацію, гимнастику, фехтованіе, плаваніе, наводку мостовъ и полевою службу.

Заведеніе полковыхъ школъ въ нашихъ войскахъ, намъ кажется, не будетъ, въ настоящее время, дѣломъ преждевременнымъ. Необходимость ихъ сознается всѣми желающими истиннаго добра нашей арміи.

Чтобы высказать полнѣе наши мысли насчетъ учрежденія полковыхъ школъ для нижнихъ чиновъ, мы мысли эти облечемъ въ краткій проектъ. Мы дѣлаемъ это, конечно, не съ цѣлью навязывать нашъ проектъ кому бы то ни было, а единственно съ тѣмъ, чтобы яснѣе и систематичнѣе изложить наши понятія по этому предмету. Мы желаемъ отдать на общій судъ наше мнѣніе о томъ, чѣмъ возможно и необходимо ограничить преподаваніе въ нашихъ полковыхъ школахъ, чтобы учрежденіе ихъ не вышло бы, въ самомъ дѣлѣ, преждевременнымъ и, слѣдовательно, не достигающимъ своей цѣли. Мы искренно желали бы вызвать своей статьей полемическую разработку мысли о полковыхъ школахъ для нижнихъ чиновъ.

Приступимъ къ изложенію, при которомъ рассмотримъ послѣдовательно: 1) назначеніе нижнихъ чиновъ въ полковыя школы; 2) раздѣленіе школы на классы; 3) число учениковъ; 4) предметы преподаванія; 5) время преподаванія; 6) раздѣленіе предметовъ по времени; 7) число и условія избранія преподавателей; 8) матеріальныя средства школы; 9) методу преподаванія; 10) помѣщеніе школы; 11) учебныя пособія; 12) экзамены.

1) *Назначеніе нижнихъ чиновъ въ школы.* Въ полковыя школы назначать преимущественно унтеръ-офицеровъ и лучшихъ изъ виць-унтеръ-офицеровъ; принимать ихъ въ школу не иначе, какъ по экзамену, требуя, чтобы они хорошо знали все, что положено проходить въ ротныхъ школахъ.

Людей этихъ назначать самому полковому командиру, по спискамъ грамотныхъ, представляемымъ ротами на смотръ корпусному командиру (въ этихъ спискахъ помѣщаются всѣ грамотные люди роты, съ означеніемъ степени ихъ знанія). При этомъ можно бы назначать число людей большее противъ того числа, которое можетъ быть принято въ школу, въ которую будутъ приниматься, такимъ образомъ, конкуренты, оказавшіеся, на приѣмномъ экзаменѣ, достойнѣйшими къ приѣму.

2. *Раздѣленіе школы.* Школа можетъ быть раздѣлена на два класса, съ годичнымъ срокомъ пребыванія въ каждомъ; можно бы допустить, что не оказавшій надлежащихъ успѣховъ, въ первый годъ пребыванія въ школѣ, оставался бы въ томъ же классѣ на другой годъ, не допуская, однако, оставленія однихъ и тѣхъ же людей болѣе двухъ лѣтъ въ одномъ классѣ.

3. *Число учениковъ.* Учениковъ назначить по четыре изъ каждой роты, по одному на отдѣленіе, что изъ 15 ротъ, считая и стрѣлковыя, составитъ 60 учениковъ. При этомъ слѣдуетъ обращать вниманіе, чтобы въ школу поступали дѣйствительно лучшіе люди, и ежели не будетъ, такимъ образомъ, въ данномъ году достаточнаго числа (четырехъ) поступившихъ, то въ тѣ роты можно переводить людей изъ другихъ ротъ, изъ которыхъ поступило больше противъ опредѣленнаго числа, уравнивая, такимъ образомъ, по ротамъ число обучающихся въ школѣ, избѣгая, притомъ, перевода изъ стрѣлковыхъ ротъ въ линейныя, такъ какъ подобные переводы могли бы быть не согласны съ общими служебными требованіями.

4. *Предметы преподаванія.* Въ полковыхъ школахъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, преподавать нижеписанные предметы:

а) *Законъ Божій.* Священную исторію ветхаго и новаго завета, кратко и въ главныхъ ея видахъ, стараясь, при этомъ, изложеніе дѣлать, по мѣрѣ возможности, близкимъ къ понятіямъ солдата. Краткое ученіе катехизиса, объ обязанностяхъ христіанина и о главныхъ таинствахъ и обрядахъ.

в) *Русскій языкъ*. Краткую русскую грамматику и упражненіе въ легкихъ сочиненіяхъ: письмахъ, описаніяхъ, доступныхъ и хорошо извѣстныхъ обучающимся предметовъ, въ составленіи нѣкоторыхъ легкихъ и болѣе употребительныхъ въ военной службѣ бумагъ, преимущественно тѣхъ, въ составленіи которыхъ можетъ встрѣтиться надобность нижнему чину, и проч.

с) *Ариѳметика*. Всю вторую часть ариѳметики, съ упражненіемъ въ практическихъ задачахъ.

д) *Исторія*. Краткую русскую исторію въ разказахъ, касающъ всеобщей только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это будетъ нужно, для лучшаго уясненія русской исторіи.

е) *Географія*. Главныя и необходимыя свѣдѣнія изъ математической географіи по глобусу; краткую физическую географію и краткое изложеніе политической географіи, преимущественно европейскихъ государствъ. Политическую географію Русской имперіи нѣсколько обширнѣе.

ф) *Военные законы*. Краткое изложеніе главнѣйшихъ общихъ узаконеній и нѣсколько подробное изложеніе законовъ военно-уголовныхъ.

г) *Теоретическое изученіе уставовъ*. Изъ военныхъ уставовъ обстоятельное изученіе всего, что необходимо знать рядовому и унтеръ-офицеру; также теоретическое изученіе правилъ фехтованія и гимнастики, съ практическими упражненіями.

h) *Теорія стрѣльбы*. Доступное пониманію и степени развитія солдата, изложеніе теоріи стрѣльбы и подробное изученіе правилъ сбереженія ручнаго огнестрѣльнаго оружія и обращенія съ нимъ, приготовленія патроновъ, литья пуль и проч., съ примѣненіемъ теоріи къ практикѣ.

5) *Время пребыванія въ школѣ* можно опредѣлить, какъ мы уже выше сказали, двумя годами, или, иначе сказать, двумя классами, съ годичнымъ, или, правильнѣе, полугодичнымъ, курсомъ каждаго класса, такъ какъ время весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ сборовъ необходимо исключить изъ времени преподаванія, потому что, при сборахъ этихъ, обучающіеся должны находиться въ своихъ ротахъ, для исполненія служебныхъ обязанностей.

6) *Раздѣленіе предметовъ по времени*. Предметы преподаванія раздѣлить по времени слѣдующимъ образомъ: назначить каждый день по утру два урока, по полтора часа каждый, первый—

отъ 8 до 9¹/₂, и второй—отъ 10 до 11¹/₂, полчаса промежуточныхъ—для отдыха и повторенія урока. Послѣ обѣда также два урока, но уже по часу каждый: отъ 3 до 4 и отъ 4 до 5. Это распредѣленіе времени — въ срединѣ зимы, когда дни очень коротки; въ концѣ же, а также, смотря по мѣстности, и въ началѣ годичнаго курса занятія въ школѣ можно начинать раньше 8 часовъ, и тогда представится возможность прибавить еще одинъ классъ въ размѣрѣ одного часа.

7) *Число и условія избранія преподавателей.* Число преподавателей ограничить тремя: полковой священникъ и два офицера, изъ числа субалтернъ—офицеровъ, преимущественно окончившихъ курсъ въ военномъ или гражданскомъ учебномъ заведеніи, не ниже гимназіи.

Предметы всѣ, кромѣ закона Божія, раздѣлить между офицерами—преподавателями такимъ образомъ, чтобы одинъ изъ нихъ читалъ русскій языкъ, арифметику и теорію уставовъ, а также завѣдывалъ бы фронтовымъ образованіемъ; другой же—исторію, географію, военные законы и теорію стрѣльбы.

8) *Матеріальныя средства школы*—предметъ очень щекотливый, какъ и все, гдѣ примѣшанъ денежный интересъ. На источникъ денежныхъ средствъ для перваго обзаведенія школы мы не беремся указывать; средства же на ежегодный ремонтъ школы, какъ намъ кажется, можно бы изыскать слѣдующія: а) во время нахождения учениковъ полковой школы на вольныхъ работахъ, часть изъ приходящихся на ихъ долю заработныхъ денегъ отдавать полностью на содержаніе школы, не отдѣляя ничего изъ нихъ въ съѣстную экономическую сумму; б) кромѣ того, обязать роты выдавать ежегодно, на каждого своего ученика, изъ съѣстныхъ же экономическихъ суммъ по одному рублю серебромъ.

9) *Метода преподаванія* должна быть, по преимуществу, разговорная, во всѣхъ тѣхъ предметахъ, гдѣ это только возможно. Въ случаѣ недостатка въ руководствахъ, приспособленныхъ къ такого рода преподаванію, офицеры могутъ давать ученикамъ записки своихъ лекцій, излагая предметъ, по возможности, кратко, удобопонятно и доступно ученикамъ.

Въ школахъ должны быть заведены журналы, гдѣ бы ежедневно отмѣчались успѣхи учениковъ. Ежемѣсячно офицеры

должны представлять, при рапортѣ командиру полка, вѣдомость, съ мѣсячнымъ результатомъ успѣховъ каждаго ученика и съ отмѣткою, что пройдено въ теченіе мѣсяца. Изъ этихъ вѣдомостей, должны выводиться средніе баллы за весь годъ, которыми и руководствоваться при экзаменахъ.

10) *Помѣщеніе школы* назначить при полковомъ штабѣ, такъ какъ полковые штабы стоятъ преимущественно въ городахъ, гдѣ есть, почти всегда, возможность удобно размѣстить школу. Людей, находящихся въ школѣ, можно довольствоваться пищей при музыкантской командѣ или фурштатской ротѣ.

11) *Учебныя пособія*, какъ-то: географическія карты и глобусы, потребное число учебныхъ руководствъ, бумага, перья, чернила, мѣлъ и проч., могутъ быть покупаемы на сумму, опредѣленную для ремонта школы. Пособія же для практическаго объясненія всего касающагося до ручнаго огнестрѣльнаго оружія, литья пуль, дѣланія патроновъ и проч. могутъ быть доставляемы на время изъ полковыхъ оружейныхъ мастерскихъ.

12) *Экзамены*. Ежегодно въ концѣ курса, т. е. въ началѣ апрѣля, должны производиться въ школахъ экзамены. Экзамены эти производить комиссіею, состоящею, подъ предѣдательствомъ полковаго командира, изъ одного баталіоннаго командира или младшаго штабъ-офицера, одного ротнаго командира и преподавателей школы.

Всѣхъ балловъ за успѣхи принять пять, по тому образцу, какъ это принято въ гимназіяхъ и университетахъ. Къ переводу въ слѣдующій классъ и къ выпуску изъ школы удостоивать тѣхъ, которые изъ каждаго предмета будутъ имѣть не менѣе $2\frac{1}{2}$, выводя среднюю отмѣтку изъ годовой и экзаменной; въ главныхъ же предметахъ, какъ-то: русскомъ языкѣ, теоріи стрѣльбы и уставахъ, требовать непременно полнаго 3, въ среднемъ выводѣ.

Введеніе годовыхъ отмѣтокъ необходимо для того, чтобы не задерживать напрасно учениковъ прилежныхъ, но робкихъ отъ природы, которые, не привыкнувъ еще съ спокойнымъ духомъ смотрѣть на высокое начальство, могутъ иногда смѣшаться и дурно отвѣчать на экзаменѣ.

Въ заключеніе нашей статьи, остается сказать, что, безъ кротости въ обращеніи и терпѣнія при преподаваніи, никакія ме-

тоды не помогутъ преподавателю и никакія школы не успѣютъ въ развитіи нашего солдата. Закончимъ этимъ и нашъ краткій отчетъ о томъ, какъ ведется преподаваніе въ существующихъ уже для нижнихъ чиновъ ротныхъ школахъ, и нѣсколько выше изложенныхъ мыслей нашихъ объ образованіи полковыхъ школъ.

С. В—Ч—ИЙ.